

IX. Рецензии

Борис Хавкин

Чьим агентом был Рихард Густав Клатт? О книге Винфрида Майера *Мастер-агент Гитлера против Сталина*

Winfried Meyer. *Klatt – Hitlers Meisteragent gegen Stalin: Überlebenskunst in Holocaust und Geheimdienstkrieg*. Berlin: Metropol Verlag, 2015. 1287 p.

С осени 1941 г. из Софии, а с осени 1943 г. из Будапешта в венский центр германской военной разведки (абвера) «Абверштелле Вена» регулярно поступали шифровки, подписанные именем Макс. Разведывательные отделы штабов германских сухопутных сил и люфтваффе считали эти сведения «особо важными»: без учета информации Макса германское командование на Восточном фронте не принимало серьезных оперативных решений. Сообщения Макса содержали сведения о расположении советских аэродромов, типах и числе самолетов; дислокации и вооружении воинских частей, передвижении советских судов на Черном море, стратегических планах Генштаба Красной армии. После Второй мировой войны спецслужбы США, также, как и британская контрразведка, объявили Макса и его источники одной из самых больших загадок минувшей войны. Об этом в частности заявлял историком Д. Англетон, бывший шеф контрразведки ЦРУ (с. 9).

Шифровки Макса, как и информация, подписанная именем Мориц, исходили от секретного агента, которого в абвере называли «еврей Клатт». Биографии этого таинственного человека посвящена фундаментальная монография научного сотрудника Центра изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина д-ра Винфрида Майера, признанного специалиста по истории борьбы спецслужб во Второй мировой войне, антигитлеровскому Сопротивлению, в частности помощи участников немецкого Сопротивления евреям, преследуемым нацистами. Новая книга, над которой автор работал более 20 лет, насчитывает 1287 страниц (включая иллюстрации и научный аппарат) и написана на основе максимально широкого круга источников и литературы, в который вошли документы австрийских, американских, болгарских, бельгийских, британских, венгерских, германских, испанских, российских, румынских, чешских, швейцарских архивов, и в частности и российских архивов. Автор работал в Российском государственном военном архиве и в Центральном архиве ФСБ.

Кем же был главный герой исследования В. Майера? Настоящее его имя – Рихард Йозеф Каудер (1900-1960), торговец недвижимостью из Вены, известный также под именами Рихард Густав Клатт, Кампл, Кармани, Карл Конаи, Сабер, Пауль Шмидт. Он действительно имел еврейское происхождение, но по вере был католиком: в 1905 г. его семья крестилась. Однако по «арийским» законам Третьего рейха Каудер считался евреем и подлежал, как и все евреи Европы, дискриминации, а затем и физическому уничтожению. В 1938 г., после присоединения Австрии к Германии, Каудер, чтобы спасти жизнь, уехал в Будапешт. В Венгрии с мая 1938 г. тоже действовали антисемитские законы, но они были намного «мягче» нацистских, дискриминировали евреев не по крови, а по вере, что давало Каудеру шанс¹. Каудер успел покинуть Австрию до того, как после аншлюса в паспортах германского рейха появилась красная буква «J» (юде) и принудительное второе имя: для мужчин – Израиль, для женщин – Сара (с. 45). Бизнес, которым занимался Каудер, был на грани законности: через германо-венгерскую торговую палату он обеспечивал евреев из Германии, Австрии, Богемии и Моравии въездными визами в Венгрию. С 1 октября 1939 г. по 31 марта 1940 г. он продал 847 виз (с. 55), но был арестован по обвинению в даче взяток венгерским чиновникам, у которых приобретал визы. С середины декабря 1939 г. он содержался под стражей и был освобожден в феврале 1940 г. за недоказанностью состава преступления, однако лишен вида на жительство в Венгрии.

Каудера спас случай: его мать Лаура, остававшаяся в Вене, с помощью архивиста Венского военного архива Пауля Панцирера оформила запрос о повышении своей пенсии как вдовы генерала-орденоносца д-ра Густава Каудера, бывшего начальника медико-санитарной службы императорско-королевской армии Австро-Венгрии в Первую мировую войну. В запросе Лаура Каудер указала, что имеет «не арийское» происхождение, но принадлежит к римско-католической церкви (с. 78). В разговоре с Панцирером Лаура рассказала о своем сыне Рихарде, который живет в Будапеште без вида на жительство и в любой день может быть арестован и депортирован. Панцирер обещал почтенной вдове генерала помочь спасти ее сына. Такая возможность у него была: Панцирер сотрудничал с венским филиалом германской военной разведки; вербовка Каудера давала ему шанс упрочить свои позиции. Панцирер познакомил Каудера со своим шефом – инженером Вагнером из Вены. Этим именем в целях конспирации пользовался сотрудник «Абверштелле Вена» майор люфтваффе Роланд фон Валь-Вельскирх, который обещал помочь Каудеру. Однако паспорт Каудера вызвал подозрения полиции: в Вене Каудер был арестован гестапо; если бы выяснилось его еврейское происхождение, его, как и его семью, неминуемо ждал концлагерь.

¹ Лишь в марте 1944 г. регент Венгерского королевства в 1920 – 1944 гг. адмирал М. Хорти вынужден был дать согласие на ввод в Венгрию сил германского вермахта, а с ними и войск СС, которые вместе с венгерскими фашистами из прогерманской партии Ф. Салаши «Скрещенные стрелы» начали депортацию евреев и цыган в лагеря уничтожения.

Однако Каудер провел за решеткой всего два дня. 4 февраля 1940 г. он был освобожден и доставлен в венский филиал торговой фирмы «Гермес» (так было законспирировано бюро руководителя «Абверштелле Вена») полковника графа Рудольфа Магорна-Редвица. Магорна-Редвиц не разделял расовых предрассудков нацистов и широко привлекал в качестве своих агентов немецких и австрийских евреев, в особенности бывших офицеров, тем самым спасая им жизни. Помогая Каудеру, граф руководствовался чувствами не только гуманности, но и благодарности: отец Каудера, военный врач Густав Каудер, в 1916 г. на русском фронте спас жизнь тяжело раненному Магорна-Редвицу (с. 88-89).

Шеф «Абверштелле Вена», чтобы спасти семью покойного Густава Каудера, его сына Рихарда с женой Гердой Филитц и вдову Лауру Каудер, которую он знал лично, принял их на работу в фирму «Гермес», заверив Рихарда, что по всем вопросам, касающимся статуса его и его семьи, Каудер-младший может обращаться лично к графу Магорна-Редвицу. Так «задним числом», с января 1940 г., Рихард Каудер, его жена и мать оказались тайными сотрудниками отдела «I-L» (разведка люфтваффе) «Абверштелле Вена». Вся семья получила псевдоним «Клатт». Это имя было выбрано не случайно: в конце XIX – начале XX в. отец и сын Клатт, занимавшиеся изучением и распространением радиологии и рентгенологии в Австро-Венгрии, оказали большое влияние на профессиональную деятельность Каудера-отца.

Задание Рихарда Каудера состояло в создании, базируясь на Болгарию, разведсети абвера в Турции. Герда Филитц служила «почтовым ящиком» для передачи «почты» из Греции. Престарелая Лаура Каудер никаких заданий не получала, но она числилась осведомителем абвера под условным именем своего сына: это было нужно, чтобы спасти ее от гестапо и угрозы депортации. В полицейско-президиуме Вены Рихард Каудер получил германский паспорт на имя Рихарда Густава Клатта, родившегося 16 ноября 1899 г. в Берлине и постоянно проживающего в имперской столице (с. 90). Первым заданием Клатта была 6-месячная командировка в Софию для приобретения связей и получения информации о болгарских аэродромах и самолетах. Клатт под видом коммерсанта постоянно курсировал между Софией, Веной и Будапештом. Он бывал также в Югославии, участвуя в разведывательном обеспечении германского вторжения в эту страну.

Работа Каудера была столь успешной, что по решению шефа абвера адмирала В. Канариса был создан специальный разведывательный орган «Динстштелле Клатт» – «Бюро Клатта», которое было замаскировано как контора консервной фабрики «Овощи-Фрукты». Первоначально «Бюро» находилось в Софии, а в 1943 г. переехало в Будапешт, где продолжало сбор информации в интересах разведки люфтваффе и вермахта. В «Бюро Клатта» работали 25-30 человек, в числе которых было 6-7 шифровальщиков, 4-5 радистов. Связи с разведгруппами, заброшенными на территорию СССР, сотрудники «Бюро Клатта» не имели; они работали с Софией (радиостанция «Шверт»), которая после передислокации «Бюро» в Будапешт была переименована в «Булли».

Своими агентами на территории Советского Союза «Бюро Клатта» не располагало: главным источником информации по СССР был русский белоэмигрант генерал А.В. Туркул, бывший командир Дроздовской дивизии, который также не имел прямых связей с бывшей Родиной. Каудер зачастую сам сочинял «особо ценную» развединформацию о Красной Армии и ее военно-воздушных силах, которую он якобы приобретал за большие деньги. Он также получал разведданные об СССР от русских белоэмигрантов, участвовавших по заданию немцев в допросах советских военнопленных; был связан с иностранными посольствами, в частности, со шведским посольством в Софии, имевшим, в свою очередь, информацию из Москвы по дипломатическим каналам. Некоторые сведения Каудер покупал у немецких разведчиков.

Британская *Энциклопедия шпионажа*, путая имена, даты и факты, сообщает о деятельности «Бюро Клатта» и его руководителе: «Каудер, Фриц (1903-?) – главный участник сверхуспешной советской операции дезинформации, проведенной против нацистской Германии в годы Второй мировой войны. На протяжении целых трех с половиной лет Каудер (в Абвере ему был присвоен псевдоним "Макс") поставлял германским вооруженным силам фальшивые, не соответствовавшие действительности сведения... Операция "Макс" началась вскоре после нападения Германии на Советский Союз, в июле 1941 года. Бывшие белогвардейцы предложили переслать немцам разведданные об СССР. Абвер передал им два радиопередатчика. Один был развернут в Москве (кодовое наименование группы – Макс), второй где-то в Центральной России (кодовое наименование группы – Мориц). Последний вскоре замолчал, Макс продолжал посылать информацию вплоть до начала 1945 года... Поначалу сообщения Макса принимались в Вене. Но к концу 1941 года "приемный пункт" был передвинут в Софию (Болгария) и его начальником стал Каудер. Он принимал сообщения из Москвы и транслировал их в Вену, а оттуда они, в свою очередь, пересылались в штабквартиру Абвера в Берлин для дальнейшего распространения по военным службам. Проведенная русскими операция была беспрецедентной по продолжительности, и этим по праву можно было гордиться. По некоторым данным, проведением ее лично руководил из Москвы шеф НКВД Лаврентий Берия. Англичанам удалось перехватить немало сообщений Макса в ходе операции "Ультра", и советский агент в МИ 5 (британская Служба безопасности) Энтони Блант даже сообщил русским об "утечке". Сами же немцы, похоже, ни разу не усомнились в добросовестности Макса»².

Так Макс-Каудер был перепутан и объединен в одно целое с другим Максом – советским контрразведчиком А.П. Демьяновым (советский псевдоним – «Гейне», немецкие – «Александр», «R 4927») – героем советских радиоигр «Монастырь», «Курьеры» и «Березино»³. Эта «путаница Максов» проникла и на страницы вос-

² Полмар Н., Аллен Т.Б. *Энциклопедия шпионажа*. М., 1999. С. 289-290.

³ Макаров В.Г. Радиоигры советской и германской разведок в годы Великой Отечественной войны: гл. Загадка «Макса» // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 174-180.

поминований бывшего начальника 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКВД генерала П.А. Судоплатова, который объединяет «Макса», «Гейне» и Каудера (с. 1215): «Дезинформация порой имела стратегическое значение. Так, 4 ноября 1942 года "Гейне" – "Макс" сообщил, что Красная Армия нанесет немцам удар 15 ноября не под Сталинградом, а на Северном Кавказе и под Ржевом. Немцы ждали удара под Ржевом и отразили его. Зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом явилось для них полной неожиданностью. Не подозревавший об этой радиоигре Жуков заплатил дорогую цену – в наступлении под Ржевом погибли тысячи и тысячи наших солдат, находившихся под его командованием. В своих мемуарах он признает, что исход этой наступательной операции был неудовлетворительным. Но он так никогда и не узнал, что немцы были предупреждены о нашем наступлении на ржевском направлении, поэтому бросили туда такое количество войск... Немецкое верховное командование использовало передававшуюся "Гейне" – "Максом" информацию для ориентации своих боевых частей на Балканах. Британская разведка перехватывала эти сообщения, посылавшиеся из Берлина на Балканы, так что мы в конце концов наши же данные получали от Бланта, Кэрнкросса и Филби... Следует отметить, что операция "Монастырь" с участием "Гейне" – "Макса" была задумана как чисто контрразведывательная»⁴.

Однако в многотомном архивном деле ЦА ФСБ «Монастырь – Курьеры – Безрезино» нет упоминания о том, что «Гейне» имел в германской разведке псевдоним «Макс»⁵. Этой путанице, десятилетиями вводившей историков спецслужб в заблуждение⁶, они обязаны британскому контрразведчику и советскому разведчику Энтони Бланту, который под именем «Макс» объединил разные сведения о военных секретах СССР, переданные германскими агентами по радио и перехваченные англичанами (с. 1181).

Российский исследователь О.И. Царев и его английской соавтор Н. Уэст на основе сопоставления информации британской и советской разведок подробно проанализировали деятельность «Бюро Клатта» и пришли к выводу, что с помощью членов кембриджской группы К. Филби, Э. Бланта и Дж. Кернкросса чекистам было известно все, что знали о «Бюро Клатта» британские спецслужбы⁷.

Нацисты подозревали Клатта в связях с британской разведкой. В 1944 г. он и сотрудники его «Бюро» были арестованы гестапо. Но доказательств «измены» обнаружено не было. Не удалось также доказать, что Клатт присваивает казен-

⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997. С. 248-250.

⁵ Шарапов Э.П. Судоплатов против Канариса. М., 2004. С. 256-271; Макаров В.Г., Тюрин А.В. СМЕРШ: гвардия Сталина. М., 2009. С. 254-286.

⁶ Безыменский Л.А. Гейне по имени Макс, или история одной тайной операции // Новое время. 1993. № 43.

⁷ Царев О.И., Уэст Н. Секреты Второй мировой войны хранятся в архивах российской разведки, или история о том, как один австрийский еврей обвел вокруг пальца три разведки // Спецслужбы. 1998. № 2; Tsarev O., West N. The Crown Jewels: The British Secrets at the Heart of the KGB Archives. L., 1999.

ные деньги, предназначенные на разведывательные цели. Однако подозрения в отношении Клатта нарастали; в конце концов, в феврале-марте 1945 г. он был арестован нацистами второй раз. Вопреки строгому указанию Гитлера «убрать из разведки всех евреев», Каудер оставался единственным из них. За него по просьбе начальника отдела иностранных армий Востока Р. Гелена вступился сам начальник Генштаба сухопутных сил генерал-полковник Г. Гудериан: «Информация Клатта необходима для продолжения войны на Востоке. Другими источниками мы не располагаем» (с. 674, 1197). Среди «защитников» Клатта оказался и начальник внешней разведки СД бригадефюрер СС В. Шелленберг, ведомству которого после провала заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. и ареста адмирала Канариса была подчинена военная разведка: «Мне приходилось отчаянно бороться за то, чтобы защитить такого ценного сотрудника от Мюллера (шефа гестапо. – Б.Х.), а также оградить его от зависти и интриг, бытовавших в моем управлении и в штабе ВВС», – вспоминал он⁸. В третий раз Каудера в мае 1945 г. арестовали уже американцы, которых он убедил в своей полезности; разведке США он служил до конца 1948 г. (с. 1057).

Большая же часть сотрудников «Бюро Клатта» после войны оказалась в советском плену. Шифровальщица Валентина Дейч на допросе в МГБ СССР 25 июня 1947 г. рассказала, что когда в феврале 1945 г. ее допрашивали в гестапо, то требовали показаний о разведывательной деятельности Клатта и заявляли ей, «что Клатт авантюрист, обманщик, стоивший Германии огромных денег». Его псевдоним «Макс» объяснялся очень просто: материалы о России Клатт называл «Макс», данные об английских войсках на Ближнем Востоке – помечал как «Мориц»⁹; сведения о Турции обозначались «Анкер» и «Анатоль», а о Египте – «Ибис» (с. 975). Анализ результатов радиоконтроля, который продолжался с середины 1942 г. до января 1945 г., показал, что полностью или частично достоверными были лишь 8% переданных Клаттом сообщений о СССР¹⁰. Из 61-страничного меморандума МГБ СССР по делу «Клатт-Макс», на основе которого в июле 1947 г. было подготовлено спецсообщение на имя И.В. Сталина (с. 981), следовало, что Каудер лишь создавал видимость активной работы: он раздул штат своего «Бюро», покупал квартиры и автомашины, создавал приемно-передаточные пункты для радиостанций, которые никогда не функционировали, приобретал золото и драгоценности, спекулировал паспортами и визами, делал много других, по сути, ненужных вещей. Все это было ему необходимо для сокрытия фактического обмана абвера.

Клатт умело водил за нос абвер и гестапо. В этом, видимо, и заключается секрет его предприятия. Каудер, над которым постоянно висел подвешенный наци-

⁸ Шелленберг В. Лабиринт: мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991, С. 257.

⁹ Макс и Мориц – комические персонажи детских стихов и рисунков немецкого поэта и художника, основоположника комиксов Вильгельма Буша (1832-1908). Из книг Буша Каудер, очевидно, и взял эти имена.

¹⁰ Макаров. Радиоигры советской и германской разведок в годы Великой Отечественной войны... С. 177.

стами Дамоклов меч физического уничтожения, вряд ли мог работать на них по идейным соображениям. В сотрудничестве с абвером Каудер как представитель преследуемого национального меньшинства видел для себя и своей семьи возможность спасения, а потом и обогащения. Все дело Каудера-Клатта, о котором увлекательно пишет В. Майер, оказалось мистификацией огромных масштабов, доставившей головную боль как англичанам, так и русским, а в конце войны – и прозревшим немцам.